

правительства империи была связана с естественным процессом старения духовенства, поскольку относительно молодое духовенство было более активно в отстаивании своих жизненных идеалов.

ГРНТИ 05.11.27

УДК 325.14

Д.А. Белащенко, А.П. Шмелев, И.Ф. Шоджонов
(D.A. Belashchenko, A.P. Shmelev, I.F. Shodzhonov)
ННГУ, Нижний Новгород

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ТАДЖИКОВ
В ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROBLEM ASPECTS OF TAJIC SOCIALIZATION
IN HOSTING COMMUNITY ON EXAMPLE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Целью данной статьи является рассмотрение основополагающих аспектов социализации выходцев из Республики Таджикистан в принимающем сообществе Российской Федерации. В статье также описываются проблемные точки коммуникации трудовых мигрантов с титульной нацией. Кроме того, рассматривается процесс формирования образа рядового трудового мигранта в сознании принимающего сообщества. Определяются основные направления миграционной политики РФ. Выделяются проблемные стороны взаимодействия трудовых мигрантов с органами власти, осуществляющими миграционную политику.

The aim of this article is to observe the main aspects of Tajiks socialization in Russian society. In the article, authors marked the problematic points of communication between labor migrants and the titular nation. Moreover, authors observed the process of the typical labor migrant image formation in the consciousness of the host community. The main directions of the Russian migration policy were determined. Also, key points of labor migrants and Russian authorities careening the migration policy interaction were highlighted.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Российская Федерация, таджики, трудовая миграция, социализация, коррупция, бюрократия, проблемные аспекты.

Keywords: Republic of Tajikistan, Russian Federation, tajiks, labor migration, socialization, corruption, bureaucracy, problematic aspects.

Феномен трудовой миграции является неотъемлемой частью социально-политической реальности Российской Федерации на протяжении многих лет. Стоит отметить, что существует несколько

концептов трудовой миграции, свойственных российской действительности. Миграция внутри страны, обусловленная более комфортными условиями труда и самореализации граждан в центральных районах чем на периферии, а также потоковая трудовая миграция из-за рубежа, имеющая, в целом, те же качественные характеристики, что и внутренняя.

Отмечая особенности внешней трудовой миграции, необходимо подчеркнуть, что существуют центры, являющиеся в своем роде поставщиками трудовых мигрантов на территорию России, а именно: Узбекистан, Украина и Таджикистан. Более 3 млн жителей этих государств, по статистике 2017 года, проживают на территории РФ в качестве трудовых мигрантов разной степени занятости [1].

Вариативность профессиональной дифференциации по настоящему поражает тем фактом, что Россия на данный момент становится государством, в котором представлен весь спектр трудовых мигрантов, начиная от разнорабочих, приехавших в страну с целью получения краткосрочной прибыли, до высококвалифицированных специалистов, ищущих перспективное место для своего профессионального становления.

Не оставляет никаких сомнений тот факт, что на данный момент регулирование трудовой миграции, а также взаимодействие с трудовыми мигрантами являются одними из основных вопросов на повестке дня. В рамках исследования данной проблематики можно акцентировать внимание на одном из основных направлений трудовой миграции, а именно – на потоковой миграции из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию.

В Таджикистане в трудовую миграцию вовлечено порядка миллиона человек. Стоит отметить, что большинство трудовых мигрантов представлено лицами мужского пола, что во многом обуславливает такой демографический резонанс в рамках статистических оценок населения страны [2].

Относительно количества мигрантов, прибывших в РФ в течение первой половины 2018 года, стоит отметить спад активности трудовых мигрантов по сравнению с прошлыми годами. Общее количество прибывших составляет примерно 488 тысяч человек, что на 30 тысяч меньше по сравнению с прошлым годом, но в то же время отмечается и спад уровня оттока трудовых мигрантов с территории Российской Федерации. В 2017 году на родину вернулось всего около 413 тысяч человек, что на 6 % меньше чем в 2016 году, а в отчетный период с января по март 2018 года – приблизительно 85 тысяч человек вернулись в Республику после трудовой миграции [3].

Выделяя особенности трудовой миграции из Таджикистана в Россию, стоит отметить, что на данный момент сформировано целое поколение детей, родившихся в семьях трудовых мигрантов, а это накладывает соответственный отпечаток на их дальнейшее становление и развитие. Во многом дети трудовых мигрантов повторяют опыт родителей, приезжающих на заработки в другую страну, но также существует отдельный слой молодежи, являющейся детьми людей, сменивших гражданство своей страны на гражданство принимающего сообщества. Данный концепт неизменно приводит к формированию очага культурного взаимодействия между представителями одной народности, что впоследствии перерастает в слаженное и структурно оформленное сообщество внутри государства, в котором протекает трудовая миграция [4].

Тем не менее, несмотря на тот факт, что в течение долгих десятилетий сформировался культурно-социальный слой представителей таджикской нации в рамках российской действительности, остается еще целый ряд проблем, связанных с их социализацией на принимающей территории. Истоками данной проблемы может служить сложившийся в умах россиян стереотипный образ таджикского мигранта-гастарбайтера, приехавшего в Россию на заработки. Данный образ включает в себя плохое знание языка принимающей стороны, неудовлетворительные условия проживания, нелегальное нахождение и нерегламентированная трудовая деятельность.

Вышеперечисленные критерии являются одними из наиболее явных в представлении обывателей, но также есть ряд факторов, благодаря которым рядовой таджикский гастарбайтер превращается в наркоторговца или террориста. Данный факт обусловлен в большинстве своем внутренней обстановкой в Центральной Азии, пограничными проблемами между Таджикистаном и Афганистаном, трафиком наркотиков, оружия и вербовкой террористов.

Следовательно, в умах людей такой образ вызывает опасения и отторжение, что сказывается на уровне взаимодействия в условиях повседневного общения. Проявление необоснованной агрессии по отношению к лицам другой национальности становится свойственно гражданам принимающей стороны, что доказывается существованием националистических движений, продвигающих идеи в рамках лозунга «Россия для русских» [5].

Но стоит отметить, что такие идеи могут быть пагубны и для граждан принимающего сообщества за рубежом, что обосновывается идеей реваншизма. Унижение, полученное от представителя доминирующей нации в их стране, может проявиться в рамках ответного

унижения, но уже к представителям принимающей нации на родине мигранта.

Очевидно, что в рамках таких условий нельзя говорить о качественном уровне жизни трудовых мигрантов из Таджикистана. В дополнение к этому стоит добавить, что внутренние условия оформления деятельности также оставляют желать лучшего. В большинстве случаев мигранты либо находятся на территории государства на нелегальных основаниях, либо прибегают к обману, заказывая в различных криминальных фирмах фальшивые регистрации и разрешения на работу, что также пагубно сказывается на качестве их жизни и отношениях с принимающим сообществом.

Отличительным фактом является то, что многие мигранты не проявляют желания к соблюдению всех норм официального трудоустройства ввиду долгосрочного оформления документов и затягивания процесса регистрации. В данном аспекте вина сторон представляется обоюдной, так как принимающие структуры не имеют четкой и эффективно работающей процедуры приема и оформления трудовых мигрантов, а приезжающие мигранты из-за зачастую жесткой необходимости заработка не могут позволить себе долговременную бумажную волокиту.

Вопросы бюрократического характера в рамках оформления трудовой миграции на данный момент в РФ возложены на многофункциональные миграционные центры, управления миграционной службы и подобные структуры. Проблемный аспект работы этих центров заключается в коррупционной составляющей при решении миграционных вопросов, регистрации мигрантов, выдаче патентов, прохождении медицинской комиссии, получении платной страховки и сдаче экзамена на знание русского языка [6].

Интересно, что центры, крупнейшим из которых является Московский ММЦ, создавались, в первую очередь, для борьбы с теневым бизнесом по регистрации и оформлению трудовых мигрантов, но система подверглась совершенно другой угрозе. Коррупция приобрела новые проявления: места в очереди на регистрацию стали товаром на черном рынке миграционной мафии [6].

Нельзя утверждать, что это было неправильное решение, с точки зрения властей РФ, но последствия, с точки зрения представителей диаспоральных сообществ таджиков в России, оказались не столь положительными. Процедура оформления дополнилась еще одним бюрократическим звеном. Вероятно, наилучшим выходом из ситуации может стать расширение числа ММЦ на территории РФ и ужесточение процедуры оформления трудовых мигрантов.

Проблемный аспект социализации выходцев из Республики Таджикистан остается актуальным для большинства регионов России, и в данном вопросе сглаживающую роль играет существование общественных организаций, занимающихся вопросами взаимодействия представителей РТ в тех или иных административно-территориальных единицах РФ. Роль диаспоральных структур по-настоящему велика, так как в современных условиях они становятся в некоем роде платформой для налаживания социокультурных отношений на территории принимающей стороны.

Диаспоральные структуры находятся в постоянном тесном контакте с региональными, областными, муниципальными властями, что позволяет вести эффективный диалог по совместным действиям в рамках благоустройства среды проживания представителей разных национальностей в Российской Федерации. Примером взаимодействия диаспоральных структур и представителей власти может быть деятельность нижегородской региональной общественной организации выходцев из Республики Таджикистан «Умед» («Надежда»).

Организация тесно сотрудничает с министерством внутренней политики Нижегородской области, принимает активное участие в различных мероприятиях общественного характера, таких как: «Парад дружбы народов»; межнациональный турнир по мини-футболу, объединивший под своей эгидой представителей более 11 национальностей, проживающих на территории Нижегородской области; молодежный форум «Высота», на котором организация наряду с представителями диаспорального сообщества представляла свою культуру и др.

Представители организации заняты и в социально значимых мероприятиях. Они участвуют в субботниках, благотворительных инициативах (примером может быть благоустройство сада при детском доме города Дзержинск), а также принимают участие в научно-практических инициативах на городском и областном уровнях.

Кроме того, представители организации входят в Межнациональный совет Молодежного парламента при Законодательном собрании Нижегородской области, что указывает на заинтересованность организации в продвижении молодежных инициатив на областном уровне, а также на желание создать комфортную среду для таджикской молодежи в принимающей среде Нижегородской области.

На данный момент можно резюмировать, что проблема трудовой миграции и, что еще более важно, социализации трудовых мигрантов, является злободневной. Во многом это определяется бюрократизированностью процедуры оформления трудовых мигрантов, наличием

большого количества криминальных и теневых элементов в сфере трудовой миграции, притоком неквалифицированных и нелегальных мигрантов, межнациональными противоречиями между мигрантами и принимающим обществом.

В то же время стоит отметить, что внимание к данному вопросу с каждым годом возрастает и обретает новые проявления и варианты устранения или кардинального смягчения существующих противоречий. Это бесспорно является показателем положительной динамики в области формирования положительных межнациональных отношений в Российской Федерации. На наш взгляд, именно участие национальных организаций и диаспоральных структур в общественной, культурной, спортивной, научной и прочих сферах позволит существенно упростить процесс социализации и в определенной степени гармонизировать межнациональное взаимодействие на различных уровнях.

Библиографический список

1. Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад // Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Report-Demography-web.pdf> (дата обращения: 07.10.2018).
2. Нуралиев Н.Н. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию // ЭСМ: федеральный образовательный портал. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/038/924/1219/009.NOURALIEV.pdf> (дата обращения: 07.10.2018).
3. Попов Д.С. Трудовая миграция из Таджикистана в цифрах // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/analytics/17465/> (дата обращения: 07.10.2018).
4. Касимова С.Р. Гендерная социализация детей в контексте трудовой миграции из Таджикистана // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit02.php> (дата обращения: 07.10.2018).
5. Аркаев С.А., Аркаев А.С. Таджикиские мигранты в этнокультурном пространстве Башкортостана // Киберленинка: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tadzhikskie-migranty-v-etnokulturnom-prostranstve-bashkortostana> (дата обращения: 07.10.2018).
6. Таджики против миграционных правил России. URL: <http://www.dailysmi.net/news/540666/> (дата обращения: 07.10.2018).